Губернатор Василий Бочкарев встретился с представителями областных СМИ.

По традиции глава региона предложил спрашивать обо всем, не ограничивая диалог каким-то отдельными темами. И хотя вопросы касались самых разных сфер жизни, часто звучала одна мысль: нам не хватает культуры — и в обществе, и в профессиональной среде.

На нашей земле можно работать!

— В этом сезоне Пензенская область снова будет с хлебом. И это стабильный результат, который, за исключением засушливого лета 2010-го, обеспечивают наши аграрии. Однако, ситуация в хозяйствах неровная. Я посмотрел на днях в районе: на одном поле собирают 30 центнеров озимых с гектара, а на соседнем — 12. Что это значит? Одни позаботились о семенах, о почве, о своевременной обработке. А другие? Значит, не интересует, будет ли прибыль у хозяйства, сколько заработают люди и смогут ли они достойно обеспечить свои семьи.

В Пензенской области действует много механизмов поддержки тех, кто трудится на земле. Но, и это я не раз подчеркивал, мы будем помогать лишь тем, кто умеет и хочет работать и развиваться. А это на нашей земле можно делать!

В Германии, например, нет ни одного свободного гектара земли, на котором можно было бы растить зерно. У нас же до сих пор не обрабатывается свыше 400 тысяч гектаров, у которых есть собственники.

Кроме того, мы незаслуженно мало внимания уделяем севообороту. Хотя наши ученые готовы сформировать его для каждой территории области. Нужно обучать аграриев, убеждать, что выгоднее сеять и с чем выходить на рынки. Привычка сажать то, что растет у соседа, несерьезный подход. Каждый шаг агрария должен быть выверен.

— Недавно вы предложили доверить штурвал комбайна женщинам. Что на пензенских мужиков уже нет никакой надежды?

— Кто не ленится, тот всегда с работой и с зарплатой. Но что-то много стало таких, кто хочет много получать, ничего не делая. Парадокс, но в Каменке не могут найти человека пасти скот за 1300 рублей в день! Как услышат, что пастухом работать, нос воротят: мол, не престижно.

А потом мы обижаемся, что к нам «понаехали». Надо понимать, что приток иностранной рабочей силы — не вопрос политики, это законы мирового рынка. Если коренной народ не хочет идти на стройку, в поле, туда придут иностранные работяги. И, поверьте, на них будет спрос: чтобы какая-то территория развивалась, нужны трудовые ресурсы. Другое дело, что пока мы привлекаем преимущественно низкоквалифицированные кадры, хотя нужны специалисты и с высокой квалификацией.

Уметь слушать и слышать

— В последние два года как никогда увеличились финансовые вливания в медицину, все говорят о серьезной модернизации здравоохранения. Но пациенты по-прежнему недовольны качеством услуг. Почему?

— Миллионы мы вкладываем в стены, ремонтируя клиники, в «железо», обновляя операционные. Но многое зависит от того, что за человек в белом халате встретит пациента. Увы, медикам подчас не хватает искренней заинтересованности в судьбе пациента, а ведь они, по идее, — не просто специалисты с дипломами, но и психологи, и собеседники, и утешители, и, если хотите, менеджеры. Врачам надо учиться у хороших священнослужителей: в общении с пациентами, как и с прихожанами, важны чуткость, искренняя забота и любовь.

— Даже если врачи сделали для своего пациента все возможное, за пределами клиники человек остается один на один с последствиями болезни. После тяжелых операций, травм часто бывает трудно адаптироваться. Куда идти человеку со своей бедой?

— Действительно в России система реабилитации пока весьма слабая. А ведь это очень сложная и необходимая составляющая в вопросе сохранения человека. Проблема в том, что специалистов такого профиля у нас нет. Только год назад в Самаре начали готовить профессиональных психологов по этому направлению.

Однако уже в этом году мы открываем в Кичкилейке полноценный институт реабилитации. Сейчас идет подбор кадров, которые будут призваны не только заново научить ходить своих подопечных, адаптироваться в окружающей среде, но и духовно приспособиться к новым жизненным условиям. И здесь, еще раз подчеркну, важно подготовить людей: заниматься полноценной реабилитацией способны только высоко профессиональные и истинно преданные своему делу специалисты, готовые стать для пациента, если хотите, вторыми родителями.

Главная областная программа — человекосбережение

— Сегодня много детей гибнет на дорогах. Ситуацию усугубляет и то, что появилось большое количество юных водителей на мопедах. Власти не планируют, в целях безопасности, ввести запрет на вождение для подростков?

— Если бы запреты могли принципиально улучшить ситуацию, это был бы самый простой выход. Но, увы, проблему решат не они, и даже не повышение штрафов. Чем выше жизненный уровень, тем больше у людей возможностей баловать детей. Только мамы и папы с достатком забывают, что прежде чем дать ребенку в руки дорогую игрушку они не предупреждают его, чем она опасна. Хуже того, часто своим примером взрослые показывают, как не надо делать. А личный пример родителя — самая действенная наука, и не только в вопросах безопасности на дорогах. Именно родители и, в определенной степени, педагоги должны научить детей заботиться о своем здоровье, беречь свою жизнь и своих близких, рачительно относиться к природным ресурсам, ценить семейный уклад, понимать ценность образования и профессии и т.д. Противопоставить беде можно только неравнодушие и истинную заботу о ребенке. А это тоже труд, тоже культура, которую во многом утратило наше общество.

Я считаю, главная программа, которая могла бы объединить большинство направлений работы в области, это программа человекосбережения. А центрами человеческого

сбережения и взаимного воспитания должны стать детские сады и школы. Это именно те площадки, которые максимально объединяют детей, педагогов и родителей.

Автор: Ольга ВАСИЛЬЕВА